

ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Юлдашева Шахноза Мухаммаджоновна

Судья Учкурганского межрайонного суда по гражданским делам

В настоящее время использование искусственного интеллекта в правосудии становится областью правового регулирования. Термин «искусственный интеллект» впервые появился в технических науках, определяющих его как совокупность «интеллектуальных агентов», включающих в себя любое устройство, которое воспринимает определенный набор обстоятельств и по специально разработанному, и по специально разработанному алгоритму выбирает наиболее оптимальное решение для достижения установленных целей.

4 декабря 2018 года Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия (СЕРЕД) Совета Европы приняли первый документ – «Этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах».

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод об использовании искусственного интеллекта, как правило, по гражданским, семейным, арбитражным делам, но не по уголовным.

21 августа 2025 года вступил в силу Указ Президента Республики Узбекистан № УП-140 — документ, провозглашающий новую эру цифрового правосудия, направленную на внедрение искусственного интеллекта в судебную систему и совершенствование материально-технической базы судов. «Цифровая правосудия» включает полный переход на электронное судопроизводство от подачи документов до вынесения решений.

Удаленное участие сторон в судебных заседаниях без необходимости личного присутствия. Прогнозирование результатов с помощью ИИ до подачи заявления формируется прогноз исхода дела и приблизительные судебные расходы. Автоматическая генерация проектов судебных актов, протоколов и расчетов судебных затрат. Доступ к материалам дела в электронном виде и автоматизированная отправка исполнительных листов.

Одним из наиболее успешных примеров цифровизации судебной системы является китайская система «умных судов» (Smart Court SOS). В этих судах дела рассматриваются в онлайн-режиме, без необходимости личного присутствия сторон, что значительно сокращает временные и материальные затраты на судебные процессы. Внедрение ИИ позволило китайским судам ускорить вынесение решений, снизить нагрузку на судей и повысить точность правоприменительной практики. Более того, Верховный суд Китая обязал судей консультироваться с ИИ по каждому делу. В случае отклонения рекомендаций системы, судья обязан письменно объяснить свое решение. Ежедневно ИИ анализирует 100 тыс. дел, чтобы выявить халатность или коррупцию.

Китай также развивает «мобильный суд» на базе социальной медиаплатформы (WeChat). В такой суд можно обратиться с гражданским иском в области электронной коммерции и авторских прав. Заседание ведет «робот судья», который взаимодействует с участниками процесса, однако итоговое решение остается за человеком.

США на протяжении многих лет внедряет ИИ инструменты в сферу правосудия. Преимущественно, это специальные частные системы. Public

Safety Assessment (PSA) оценивает вероятность того, что человек, освобожденный до суда, повторит преступление или не явится в суд. PSA учитывает различные факторы, включая прошлые аресты, возраст, социальное положение, и помогает судьям принимать обоснованные решения о необходимости содержания под стражей или освобождения под залог.

Американские судебные органы также используют Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions (COMPAS). Это похожая система, которая анализирует данные о преступниках, такие как история правонарушений, поведение, социальные и демографические факторы, чтобы предсказать вероятность повторного преступление или нарушения условий освобождения.

Искусственный интеллект также повысит доступность правосудия, особенно для жителей отдаленных регионов. Граждане смогут подавать иски, отслеживать ход дела и участвовать в процессе дистанционно, что существенно упростит взаимодействие с судебными органами.

Однако внедрение ИИ в судебную систему требует взвешенного подхода и учета возможных рисков. Во-первых, искусственный интеллект не должен полностью заменять судей, адвокатов и прокуроров, а лишь служить инструментом помощи, предоставляя аналитические данные и рекомендации. Полная автоматизация судебных процессов может привести к росту безработицы среди юристов, а также к снижению гибкости судебных решений, особенно в сложных делах, требующих индивидуального подхода.

Во-вторых, необходимо четкое нормативно-правовое регулирование работы ИИ в судебной системе. Необходимо разработать законодательные

акты, которые предотвратят возможные злоупотребления и обеспечат прозрачность применения технологий. В частности, важно защитить персональные данные граждан и исключить возможность несанкционированного слежения, что может нарушить право на частную жизнь и другие фундаментальные свободы.

Таким образом, одно из главных отличий человека от искусственного интеллекта заключается в мотивации. Пока у искусственного интеллекта нет мотивации, он остается только средством для достижения определенного результата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-140 от 21 августа 2025 года «О мерах по внедрению искусственного интеллекта в судебную систему»
2. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» № ЗРУ-531 от 06.12.2019 г.
3. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» № ЗРУ-391 от 09.12.2015 г.
4. Закон Республики Узбекистан «Об органах судебной власти» № ЗРУ-676 от 14.01.2021 г.
5. Европейская хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и их окружении. Принята СЕРЕJ 4 декабря 2018 года.

6. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Законодательство и экономика. – 2019. – №11. – С. 79-87.
7. Гусарова Н.Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: изд-во Ун-та ИТМО, 2018. – 128 с.
8. Сушина Т.Е. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2020. – № 6. – С. 21-25.
9. Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 149-153.
10. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
11. Незнамов А.В. Применение искусственного интеллекта в судебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. Вып. 3. – С. 502-519.
12. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91-109.
13. Терехов В.А. Искусственный интеллект в правосудии: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 134-148.
14. Zalnieriute M., Moses L.B., Williams G. The Rule of Law and Automation of Government Decision-Making // Modern Law Review. – 2019. – Vol. 82. – Issue 3. – P. 425-455.

15. Sourdin T. Judge v Robot? Artificial Intelligence and Judicial Decision-Making // University of New South Wales Law Journal. – 2018. – Vol. 41(4). – P. 1114-1133.